

ALEKSANDR KRAVETSKII / АЛЕКСАНДР КРАВЕЦКИЙ

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7046-0438>

V. V. Vinogradov Russian Language Institute

ИМИТАЦИЯ АРХАИКИ: ИСТОРИЯ КУЛЬТА ЦАРЕВНЫ СОФЬИ И РИТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПОСЛАНИЙ К НЕЙ¹

Archaic imitation: history of the cult of Tsarevna Sophia and rhetorical strategies of messages to her

Ключевые слова: почитание святых, фольклор, история России, реликвии, стилистика, риторические стратегии

KEYWORDS: veneration of saints, folklore, history of Russia, relics, stylistics, rhetorical strategies

ABSTRACT: The article is devoted to texts which appeared in connection with the cult of Tsarevna Sophia Alekseyevna (1657-1704). It has been established that the veneration of Sophia, associated with the Moscow Novodevichy Convent, did not start until the 21st century. An analysis of the prehistory of this cult shows that before the revolution, in Soviet times, the the Novodevichy Convent preserved the memory of Sophia and displayed objects associated with her, yet this memory of Sophia was of a local history nature. Elements of religious worship were not present there. At the beginning of the 21st century, a certain cult arose around one of the Convent's towers: people who came there wrote messages addressed to Sofia on the wall. It was a secular cult that was not supported by the Church, so there are no well-composed prayers to Sophia, on which the authors of the inscriptions could have relied on. A study of the corpus of inscriptions copied in 2010-2014 shows that these texts were written in Russian, but their authors used stylistic markers, which, in their opinion, endowed these appeals with the status of a prayer. The language and stylistic features of the inscriptions are openly eclectic in nature: here one can notice both prayer formulas and attempts to imitate conjurations, as well as appeals to the modern epistolary style. Moreover, the authors of the texts were convinced that they were writing correct prayers addressed to the saint.

Одной из особенностей народного почитания святых является составление посланий этим святым с просьбами о помощи. Такая практика восходит к глубокой древности. Хорошо известны граффити-молитвы на стенах средневековых христианских храмов. В Новое время, когда церковное почитание святых становится более регламентированным и вписанным в стандартные

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект 17-29-09018.

церковные практики, надписи на стенах и записки приобретают черты народного культа, к которому церковные власти могут относиться терпимо, а могут резко негативно. При этом записки или надписи сосуществуют с традиционным церковным почитанием.

В настоящей статье будут рассмотрены тексты, обращенные к персонажу, почитание которого лежит вне церковной практики. Речь идет о царевне Софье Алексеевне (1657-1704), сопернице Петра I и многолетней узнице Московского Новодевичьего монастыря. Вопрос о церковном почитании Софьи никогда не вставал, однако в начале XXI века у стен монастыря возник ее культ. Местом почитания стала Напрудная башня монастыря, которую стали называть «Софьиной башней», хотя она и не относится к числу помещений, где содержалась Софья. Паломники стали оставлять около башни записки и покрывать ее стены надписями, обращенными к Софье. В основном это просьбы о любви, семейном благополучии и т.д. Основная особенность этих текстов заключается в том, что их авторы видят в Софье святую и в меру сил ориентируются на церковный дискурс. Однако Софья не канонизирована и едва ли такая канонизация когда-либо состоится. Поэтому собственно церковные обращения к ней (молитвы, величания, акафисты), на которые могли бы ориентироваться авторы посланий, отсутствуют. В результате мы имеем корпус надписей, авторы которых считают, что они пишут так, как это принято в церковной практике, в то время как в реальности они воспроизводят различные жанры бытовой письменности и тексты массовой культуры. Этот материал представляет большой интерес, с одной стороны, для анализа процессов формирования новых религиозных практик постсоветской России, а с другой – для уяснения механизмов порождения текстов, соотносимых с религиозным дискурсом.

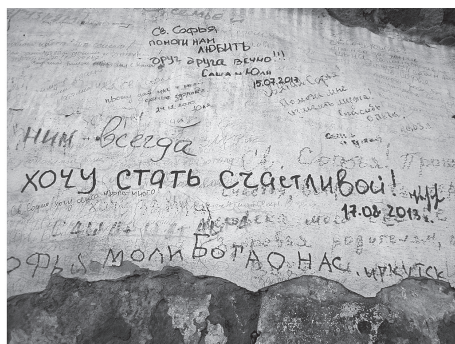
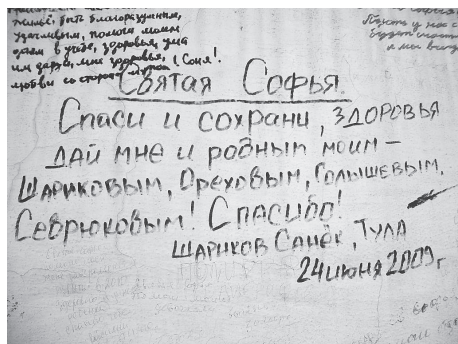

Рис. Надписи на стене Напрудной башни Новодевичьего монастыря
25 IV 2014 (архив автора)

Несмотря на свою очевидную маргинальность, культ Софьи представляет для постсоветской России достаточно типичное явление. Дело в том, что религиозная жизнь постсоветского времени шла под знаком «религиозного возрождения» и «воссоздания Святой Руси». При этом материалом для реконструкций становилась не только историческая реальность, но и многочисленные мифы (Крацевский 2019). Миф о святой царевне Софье – один из них. Подобные мифологизированные культы – одна из особенностей культуры современной России. Антропологическому, филологическому и религиозно-ведческому анализу подобных практик посвящен ряд работ, появившихся в последнее десятилетие. В настоящей статье будет исследован исторический фон формирования культа царевны Софьи, а также проанализированы риторические стратегии авторов надписей на стенах «Софьиной башни».

1. Царевна Софья в исторической памяти

Царевна Софья Алексеевна относится к числу исторических персонажей, имена которых присутствуют в культуре, обрастая мифами и легендами. Интересно проследить, с какого момента имя Софьи начинает фиксироваться не в придворных и политических документах, а в фольклорной традиции. Наиболее ранний артефакт подобного рода датируется 1684 годом. Речь идет о прялке, хранящейся в собрании И. С. Глазунова. На ней изображен двуглавый орел, а под ним – дерево, в кроне которого находится царевна София Алексеевна, а под ней более мелкие изображения царевичей Петра и Иоанна. Около изображения Софьи читается: «Слава нашой царице прекрасной девице слава софье влєжїевне руска царїца царствуй сто лѣтъ москва наша столица тобою гордица на весь свѣ^Т.» (Глазунов 2013, 413). Если эта прялка является подлинной², то перед нами прижизненный образ Софьи периода регентства, причем относящийся не к придворной культуре, а к массовой.

Важная информация, на основе которой можно было бы сделать вывод о народном почитании Софьи, обнаруживается у В. Н. Татищева. Историк рассказывает о том, что противники Петра I организовали своеобразное действо, демонстрирующее, что настоящим, «природным» царем, которому повинуются не только люди, но и духи, является Софья, а не Петр (ср. Лавров 2000, 378).

² Хотя прялка датирована, она, на наш взгляд, нуждается в дополнительном исследовании и экспертизе. Насколько распространенными были подобные прижизненные изображения на прялках? Не является ли она позднейшей стилизацией? Если сравнивать изображение на прялке с другим прижизненным изображением, так называемом «Знаменем царевны Софьи» (Снегирев/Токмаков 1885, XLIV-XLVIII), то бросается в глаза ряд отличий. Например, в отличие от знамени, на прялке у Софьи нет скипетра и державы, а у двуглавого орла – короны.

Великий плут Иван Милославский, ища Петра Великого в народной любви искоренить, а царевну Софию в большое почтение привести, неколько таких скверных женщин научил в церквах кричать и ломаться, и одна была знаменитого шляхетского рода девица, которая в Соборе Успенском безобразно кричала, а царевна София, приступя ко оной с заклинанием диавола, молилась, которого диавол, якобы не могши терпеть, просил перво царевны, чтоб ему дала покой и огнем не мучила, а потом изшел, что в подлом народе в великую ей святость причли. Иные при таком коварстве Петра Великого поносили (Татищев 1979, 326).

Свидетельство Татищева для нас интересно тем, что здесь речь идет о возможности воспринимать Софию как чудотворицу. Можно было бы предположить, что перед нами раннее свидетельство народного почитания Софьи, однако отсутствие подобных свидетельств, относящихся к XIX и XX веку, заставляет нас отказаться от этой гипотезы. Имя Софьи сохранялось в исторической памяти, но не в качестве чудотворицы, а в качестве политического деятеля, соперника Петра I, инициатора строительных работ в Новодевичьем монастыре и т.д. Монастырь и стал тем центром, где сохранялась память о царевне.

Во всех известных нам дореволюционных книгах про Новодевичий монастырь обязательно содержится рассказ о том, что здесь приняли постриг княгиня Иулиания Дмитриевна, невестка Ивана IV, Ирина Феодоровна – супруга Федора Иоанновича, Елена, дочь князя Петра Буйносова-Ростовского, царевны Анна, Софья, Екатерина и Евдокия (Антушев 1885, 99; Любецкой 1846, 5-14). Самой известной среди пострижениц и узниц всегда называли именно Софию. При этом авторы книг оказывались в сложном положении, стремясь разделить политическую деятельность Софьи и ее жизнь в монастыре. Историческая справка о политической деятельности Софьи выглядела примерно так:

После заговора Федора Шакловитого (колесован в 1689 г.) сюда была заключена Софья «за известные подстрекательства». Софию охраняли преображенцы. «Невзирая на бдительность стражи, стрельцы в 1693 г. успели подкопаться под монастырские стены для освобождения царевны; но замысел был открыт и виновные наказаны. Через пять лет предприимчивая Софья из своего затвора сумела сильно раздуть пламя мятежа, так что стрельцы, посягая на жизнь Петра I, умышляли возвести на престол сестру его. Но это пламя, готовое охватить всю столицу, было погашено мужеством юного царя. Тогда повешены были пред окнами келий царевны 230 крамольных стрельцов с челобитными в руках, которыми они ее просили принять престол. Тогда же царевна София по распоряжению Петра была пострижена под именем Сусанны (Антушев 1885, 101-102).

После подобного рода исторической справки авторы книг рассказывали о том, что в качестве узницы и монахини Софья оставила о себе хорошую память,

про то, сколько она сделала для монастыря и какие сохранились связанные с ней реликвии. При этом всячески подчеркивалось, что монахини не видели в Софье политика: «Царевна не оставила по себе дурной памяти – измученная властолюбивыми замыслами, она мирно жила между монахинями» (Снегирев/Токмаков 1885, 112). Приходившим в монастырь любителям истории показывали иконы и книги, которые Софья пожертвовала монастырю, места, где она жила, тайный ход, через который общалась со стрельцами и, наконец, могилу (Антушев 1885, 111). Особым интересом пользовалось «Знамя царевны Софьи».

Это собственно портрет Софьи с короной на голове, с державою в руках, но этот поясной портрет правительницы изображен на груди двуглавого орла, держащего вместо скипетра и державы, меч и пальмовую ветвь. Над глазами орла помещены три короны из двух дуг, образующих крест; такая же корона и на самой царевне, облеченной в царский сан» (Гиляров 1888, 44)

Пребывание Софьи в монастыре привело к появлению местной богослужебной традиции – «воровской всенощной», которую служили 30 ноября (по старому стилю). Согласно легенде, монастырский сторож, который должен был звонить к утреннему богослужению, услышал во сне голос, призывающий его начать звон. Была глубокая ночь, но голос был настойчив, и сторож в конце концов ударил в колокола. Проснувшиеся монахини увидели, что Смоленский храм ограблен. На ночной звон прискакал Петр I, опасавшийся, что неурочный звон каким-то образом связан с Софьей, которая вновь решила бунтовать. В результате воры были пойманы, а в память об этом событии стало ежегодно в неурочное время совершаться ночное богослужение (Баталов 2012, 73-75; Снегирев/Токмаков 1885, 111-117; Кистер 1905, 9-10; Гиляров 1888, 47-49).

В советское время Софья оказалась одним из немногих исторических персонажей, принадлежащих к дому Романовых, кому возможно было посвятить музейную экспозицию. Многолетнее заключение, оппозиционная деятельность и призывы к бунту превращали ее в идеологически допустимую фигуру. В 1922 году начал работу «Государственный историко-художественный музей бывшего Новодевичьего монастыря (памятник XVII века)». На первом этапе музеефикации православных монастырей предполагалось, что каждый из подобных музеев будет специализироваться на определенном этапе истории России. И Новодевичий монастырь стал музеем, посвященным политической жизни, архитектуре и искусству конца XVII века. В мандате, выданной основательнице музея Е. С. Кропоткиной, прямо говорилось, что ей поручено заведовать музеем истории монастыря и связанной с ним эпохи Софьи Алексеевны. То есть, уже в момент основания тема царевны Софьи стала для нового музея одной из основных (Баталов 2012, 102-103).

В ряде публикаций этот музей даже называют Историко-художественным музеем «Царевна Софья и стрельцы» (РМЭ 2001, 32; Баталов 2012, 82), хотя на самом деле это было названием одного из музейных отделов, а не всего музея³ (Баталов 2012, 105). И это не удивительно. Рассказ о Софье и повешенных под ее окнами стрельцах воспринимался неподготовленными экскурсантами куда легче, чем информация об особенностях архитектуры монастыря. Поэтому многие стали воспринимать Новодевичий монастырь именно как музей Софьи.

Говоря о сохранении исторической памяти как живой традиции, следует иметь в виду, что именно экскурсанты, посещавшие музей, выступали в роли распространителей, а отчасти, как мы увидим в дальнейшем, и создателей монастырских легенд. Дело в том, что собственно монастырской субкультуры в Новодевичьем монастыре не существовало уже с середины 1925 года, когда из монастыря выселили монахинь (РМЭ II, 32) и помещения стали использовать в качестве жилья для советских служащих⁴. Выселение монахинь, появление на их месте новых жильцов, а затем выселение и этих жильцов вело к тому, что вокруг монастыря не могла сформироваться живая фольклорная традиция, передающаяся из уст в уста. Новое поколение жильцов осваивало монастырское пространство благодаря экскурсиям, а не рассказам старожилов. Очень характерными в этом отношении является убеждение паломников XXI века, что местом заточения Софьи была Напрудная башня, превратившаяся в центр ее культа. В популярных дореволюционных книгах называлось несколько возможных помещений, где могли ее содержать. Сейчас считается, что местом ее заточения были помещения стрелецких караулен при Напрудной башне⁵. Такая локализация связана, в частности, с тем,

³ Изучение путеводителей по этому музею, изданных в разные годы, показывает, что Софья и связанные с ней артефакты всегда занимали в экспозиции существенное место. В наиболее раннем путеводителе по музею, изданном в 1928 году, о политической борьбе конца XVII века говорится скупно и безоценочно. При этом путеводитель дает возможность представить себе состав экспонатов раздела «Софья и эпоха стрелецких бунтов». Здесь и «Знамя Софии», и принадлежавшие ей иконы, посуда и т.д. (Кропоткина 1928, 19, 21-22). В путеводителе 1952 года история Софьи описана достаточно подробно, причем, судя по тексту, в музейной экспозиции Софье было посвящено два больших стенда (Ретковская 1952, 16-18). В напечатанном на множительном аппарате кратком методическом описании экскурсии по монастырю для иностранцев имеется самостоятельный раздел «Царевна Софья и монастырь» (Ретковская 1959, 8-9). В методических рекомендациях гиду-переводчику, который будет водить иностранцев по Новодевичему монастырю, рекомендуется не вдаваться в подробности внутриполитической борьбы, поскольку они «сложны для понимания иностранного посетителя» (Гаранина 1980, 6), однако достаточно подробно описаны реликвии, связанные с Софьей.

⁴ Уже перед выселением в монастыре проживали 242 служащих Гознака, 60 служащих других учреждений, художников и литераторов, 9 служащих музея и домоуправления и 145 монахинь (Баталов 2012, 106-107). Жилые помещения сохранялись в монастыре еще в 70-е годы (там же 115).

⁵ В советских путеводителях также указывалось, что именно они были местом заточения Софьи. (Ретковская 1952, 18-19; Ретковская 1964, 56). В издании 1952 года была даже помещена

что это единственное жилое помещение, из окон которого пленница могла видеть повешенных стрельцов (Баталов 2012, 311-313). Сама же Напрудная башня никогда не рассматривалась как место возможного пребывания Софьи. Однако народное сознание именно башню воспринимает как место ее заточения. Ни на стенах караулен, ни на крепостной стене, куда эти окна выходят, надписи не делаются.

Прежде чем перейти к обсуждению языковых особенностей и риторической структуры посланий Софье, следует еще раз подчеркнуть, что ни в дореволюционных, ни в послереволюционных источниках не встречается никаких свидетельств религиозного почитания царевны. В монастыре сохранялась память о ней лишь как о знаменитой узнице и благотворительнице, на средства которой здесь велось большое строительство.

Особенно показательным кажется отсутствие упоминаний о почитании Софьи у В. П. Гилярова-Платонова и Б. А. Садовского, которые прекрасно знали жизнь и легенды Новодевичьего монастыря и не могли бы не обратить внимания на столь экзотическое почитание, если бы оно имело место. Гиляров-Платонов хорошо знал жизнь монастыря благодаря брату, который был монастырским священником. Гиляров-Платонов был очень наблюдательным человеком. В его мемуарах подробно фиксируются особенности народных культов и суеверий. Поэтому трудно себе представить, что элементы почитания царевны Софьи могли ускользнуть от его внимания. Однако в его мемуарах Софья упоминается исключительно в связи с историей монастыря и связанными с ней артефактами. Например, упомянуты монастырские часы с боем, которые Петр поставил, «чтобы напоминать Софье о ее крамоле» (Гиляров-Платонов 2009, I, 165).

Другим знатоком и хранителем монастырских преданий был поэт Борис Садовской. Он оказался одним из тех людей, которые поселились в Новодевичьем монастыре после изгнания монахинь. Парализованный и прикованный к креслу, поэт прожил в монастыре вплоть до своей смерти. В стихах и дневниках Садовского тема Новодевичьего монастыря и кладбища представлена очень широко. При этом никаких упоминаний о культе Софьи в его текстах нам обнаружить не удалось. Таким образом, мы можем с большой долей уверенности сказать, что возникший в начале XXI века культ Софьи не опирался на какое-либо народное почитание. Его источником были популярные сюжеты о царевне Софье как об исторической личности, с которыми знакомились все, кто посещал монастырь с экскурсионными целями.

Следует отметить, что Напрудная башня Новодевичьего монастыря – не единственное место, где в постсоветское время возник культ царевны

фотография, на которой четко видно, где по отношению к Напрудной башне находятся стрелецкие караульни.

Софьи. В разоренном старообрядческом Шарпанском скиту на реке Керженец (Нижегородская область) показывают «царицину могилу» – могилу «инокосхимницы Прасковьи», которую окружает 12 безымянных могил. В XXI веке появились рассказы о том, что под именем Прасковьи в Шарпане жила царица Софья. В интернет-публикациях этот рассказ упоминается неоднократно. Попал он и в Википедию:

От скита остались два кладбища с почитаемыми староверами могилами. Среди них известно захоронение схимницы Прасковьи («царицына могила») в окружении 12 безымянных могил. Староверы считают эту Прасковью царевной Софьей, якобы бежавшей из Новодевичьего монастыря с 12 стрельцами (Шарпан).

Сама возможность почитания Софьи в старообрядческой среде кажется курьезом, поскольку с ее именем связаны печально знаменитые «12 статей царицы Софьи» (1685 г.). Это один из наиболее жестких антистарообрядческих законодательных актов в истории России. Очевидно, что до полного разорения скитов и исчезновения живой памяти об истории староверия подобная легенда возникнуть не могла. Ведь старообрядцы видели в Софье непримиримого врага старой веры⁶. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что легенда о бегстве Софьи к староверам возникла в постсоветское время, когда механизмы передачи информации от старшего поколения к младшему были разрушены и в общины пришли люди, получивший советское воспитание, знающие, что Софья была конкурентом Петра I, но не знающие о той жесткой антистарообрядческой политике, которую она проводила⁷.

2. Стилистические и риторические особенности посланий Софье

С опорой на приведенный выше исторический материал, показывающий, что культ Софьи появился в постсоветское время и не связан ни с какой более ранней традицией, можно перейти собственно к анализу текстов. Из того, что

⁶ А. С. Лавров, основываясь на материалах следствия над дворянином-старообрядцем И. С. Чубаровым, отмечает, что Чубаров видел в Софье непримиримую гонительницу, которая противопоставлялась благочестивой царице Наталье Кирилловне. «Так, – резюмирует исследователь, – придворный конфликт между группировкам Нарышкиных и Милославских становится у Чубарова поединком мачехи-старообрядки и падчерицы «никонианки»» (Лавров 2000, 317).

⁷ О Шарпанском ските в XIX веке имеется большая информация у Мельникова-Печерского, который писал о Шарпане и в «Очерках поповщины», и в художественных произведениях. Материалы Мельникова-Печерского, связанные с изъятием им из Старого Шарпана почитаемого староверами списка Казанской иконы Богоматери были опубликованы недавно (Селезнев/Пинаева 2015). Само собой разумеется, никаких сведений о почитании Софьи в этих материалах нет.

культ появился совсем недавно, следует, что структура и стилистика фиксируемых ныне текстов не может опираться на предшествующую традицию, поскольку такая традиция отсутствует. Авторы посланий видели в Софье святую, которая может помочь, и обращались к ней так, как, по их мнению, следует обращаться к святой. Но поскольку церковного почитания Софьи не было, а подавляющее большинство авторов надписей плохо представляют себе церковную традицию, пишущие воспроизводят скорее светские образцы, чем церковные. Предметом нашего анализа будет три серии фотографий надписей, сделанных нами 1.02.2010 г., 25.04.2014 и 24.11.2014 года⁸. Эпизодически мы будем привлекать и материалы других авторов.

Представление о тематике надписей, гендерном и возрастном составе их авторов можно получить, обратившись к статье Д. В. Громова и А. Б. Ипполитовой. Анализ текстов Напрудной башни показал явное преобладание среди авторов женщин (около 76 процентов от общего числа текстов). Что касается возраста авторов надписей, то здесь явно преобладала молодежь (около 60%), за ней следовали люди зрелого возраста (около 30%). Тематически послания распадались на следующие группы: просьбы, связанные со здоровьем (28%), любовные и матримониальные (42%), связанные с деторождением (11%), карьерно-материальные (30%) и, наконец, общие пожелания – о счастье, благополучии и т.д. (28%) (Громов 2011, 80-86). Эти наблюдения показывают, что мы имеем дело скорее с «молодежным» культом. На это указывает не только возраст авторов, но и явное преобладание просьб о любви и создании семьи.

При обращении к надписям бросается в глаза синкретический характер текстов⁹. Здесь формулы светского речевого этикета переплетаются с конструкциями, заимствованными из молитвенных формул. Ниже мы рассмотрим случаи подобного синкретизма.

Яркой особенностью надписей Напрудной башни является то, что многие обращения к Софье заканчиваются словом «спасибо». В тех случаях, когда народное почитание сосуществует с церковным, такие слова благодарности практически не используются. Если посмотреть, например, опубликованные В. Н. Топоровым подборки надписей, обращенных блаженной Ксении Петербургской, то мы увидим, что риторическая структура этих надписей сходна со структурой церковных молитв. В приведенных Топоровым текстах нет ни одного случая, когда молитва заканчивается словом «спасибо» (Топоров 1995, 373-376). Если же мы посмотрим тексты Напрудной башни, то увидим, что значительное количество просьб оканчивается словами благодарности:

⁸ Указание в скобках после цитаты одной из этих дат означает, что материал заимствован из моего фотоархива.

⁹ При этом с точки зрения орфографии эти надписи вполне соответствуют современной норме. Орфографическое противопоставление текстов, созданных представителями разных социальных групп, характерное для дореволюционной России (Ср. Плетнева 2012) отошло в прошлое.

- (1) Святая Софья! Помоги мне выйти замуж! Найти свою любовь. Спасибо. Раба Майя. (1.03.2010)
- (2) Св. София (sic!), пожалуйста, помоги нам обрести наших деток красивых, здоровеньких и умных. Спасибо. Сер и Ирина Н.Н. 27.06.09 (1.03.2010)
- (3) Святая Софья! Защити нас от мошенников и воров. Спасибо. Людмила (1.03.2010)
- (4) Св. Софья, помоги нам зачать и родить ребенка. Спасибо (25.04.2014)
- (5) Святая Софья, прошу тебя, помоги нам с Борей помириться! И построить хорошие, гармоничные отношения. Спасибо. Катя (25.04.2014)
- (6) Софья, помоги приблизиться к К.Е.Ф., хочу, чтоб он полюбил меня. Помоги найти достойного мужчину. Спасибо. А. (25.04.2014)
- (7) Здоровья нашему ребенку! Спасибо! (25.04.2014)
- (8) Помоги в бизнесе сыну Диме и мне. Спасибо. (24.11.2014)

Употребление в конце послания слова «спасибо» с очевидностью отсылает к жанру бытовых писем и записок, где использование в конце слов «спасибо» или же «заранее благодарю» вполне уместно. При этом иногда авторы стремятся воспроизводить формулы церковных молитв и прошений и тогда в конце обращения появляется слово «аминь».

- (9) Софьюшка помоги нам с Валерочкой создать свою счастливую семью. Аминь (25.04.2014)
- (10) Я тебя люблю, Сашенька. Хочу, чтобы мы были вместе. Детей от тебя хочу. Аминь! ¹⁰ (25.04.2014)

Правда, надписей, которые оканчиваются таким образом, немного. Имеется единичный контаминированный вариант, в котором есть и «спасибо» и «аминь»

- (11) Святая Софья! Помоги нам с Юлей быть вместе в счастье и согласии, дай нам сил и смирения, благополучия, любви и счастья! Прощу тебя! Избавь нас от прошлых ошибок и дай здоровья всем близким. Аминь Спасибо. 16.10.09. Юля, я тебя люблю! Тигран. (1.03.2010)

Авторы посланий часто вставляют в бытовые просьбы слова, которые играют роль своеобразных маркеров, показывающих, что текст имеет отношение к духовной сфере:

- (12) Св. Софья! Помоги мне пожал. стать в жизни материально и духовно независимой, чтобы мои дети Артем и Леонид стали счастливы и здоровы были бы. Марина (1.03.2010)

¹⁰ Перед словом «аминь» нарисовано сердечко.

- (13) Св. Софья помоги мне найти свой путь в жизни, дай мне пожалуйста крепкое здоровье (и моим близким), и успех в благих делах. Раба Наталья (1.03.2010)

Эти два послания объединяет то, что их авторы чувствуют, что написанное выходит за пределы церковного дискурса. Поэтому они стараются вставить в текст «церковные» слова. В первом случае к просьбе о материальной независимости добавляется просьба о независимости «духовной». По всей видимости, никаких конкретных смыслов за этим словом не стоит, и автор решает исключительно стилистические задачи. Во втором случае в привычную формулу «успехов в делах» добавляется славянизм «благих», а к подписи – слово «раба» (раба Наталья), то есть, мы имеем редуцированную форму от «раба Божия Наталья». Впрочем, в ряде случаев традиционные молитвенные формулы употребляются более или менее корректно:

- (14) Святая Софья! Помоги нам с мужем! *Даруй* нам крепких, здоровых, счастливых, красивых, умных детей! Помоги нам в зачатии. Помоги мне без проблем выносить и родить наших детей! Наталья! 08.11.2009. Спасибо
- (15) Направь меня *на путь истинный* (1.03.2010)
- (16) Святая всемилостивая Софья! [...] мне, моему мужу, моей маме крепкого [...] чного здоровья! *Даруй* нам прожить долгую, счастливую, здоровую жизнь! *Спаси и сохрани* нас, святая Софья! Спасибо тебе! 02.11.2009. Наталья (1.03.2010)
- (17) Св. Софья моли бога о нас. Иркутск (25.04.2014)
- (18) Софья помоги найти хорошую высокооплачиваемую работу. *Спаси и сохрани!!!* (24.11.2014)
- (19) Софушка дай нам вечной любви и здоровья, счастья. Здоровья родителям. *Христос Воскрес!* Маша и Руслан (25.04.2014)
- (20) Св. Софья! Помоги мне выбраться из этой финансовой трясины. *Спаси Христос.* Андрей

Обращают на себя внимание две последние надписи. Формулы «Христос воскрес!» и «Спаси Христос» заимствованы не из молитв, а, скорее, из писем духовных лиц. Авторы этих надписей не различают стилистических особенностей разных жанров церковной письменности и вставляют в молитвенное обращение прочитанную где-то формулу.

Достойным внимания кажется соотношение в надписях форм имени Софья/София. В подавляющем большинстве посланий используется форма «Софья». Однако форма «София» пусть нечасто, но встречается. Ниже приведены практически все имеющиеся в моей коллекции тексты с формой «София»:

- (21) Св. София! Помоги мне быть рядом с Наташей ... которую я люблю. Сделай так, чтобы она меня смогла полюбить (1.03.2010)

- (22) Св. София, пожалуйста, помоги нам обрести наших деток красивых, здоровеньких и умных. Спасибо. Сер и Ирина Н.Н. 27.06.09 (1.03.2010)
- (23) Св. София здоровья нашим матерям и хочу жениться на Яне Бурундуковой. Пусть все будут счастливы (25.04.2014)
- (24) Св. София помоги не сбиться со своего жизненного пути. Добиться своих целей, не упустить возможностей. Чтобы не болели родители и были здоровы близкие люди. Меньше было бед, проблем и препятствий. Любви, счастья, здоровья... (25.04.2014)
- (25) Св. София помоги мне, чтобы Инна стала моей женой и мать моих детей до нового года призналась мне в любви (25.04.2014)
- (26) Св. София! Пошли тете Свете мужа (24.11.2014)
- (27) С. София хочу быть со своей любимой Ириной!!! Всегда 04.11.14 (24.11.2014)
- (28) Св. София хочу машину! Спасибо. Учкин С. (1.03.2010)
- (29) Св. София хочу лишиться девственности! (1.03.2010)
- (30) Св. София хочу жить с Сашей Учкиным всю жизнь (1.03.2010)

В общем корпусе надписей форма «Софья» является абсолютно преобладающей, она бросается в глаза каждому, кто читает надписи. Значит выбор более редкого варианта «София» является сознательным выбором пишущего. Авторы посланий справедливо видят в форме «София» славянизированный, церковный вариант имени и выбирают именно его. Обращают на себя внимание три последних надписи, которые расположены рядом и написаны одним и тем же фломастером (при этом первый текст написан от лица Саши Учкина, третий – от лица девушки, которая хочет жить с ним всю жизнь, а второй может быть написан от лица любого из этих персонажей). Надпись о лишении девственности кажется издевательской, однако сопровождающие ее тексты вполне серьезны, что дает основания предположить, что все три надписи не имеют характера насмешки.

Пытаясь сконструировать правильную молитву, авторы посланий Софье далеко не всегда используют в качестве образца тексты церковных молитв. В сознании авторов надписей граница между молитвой и различными фольклорными жанрами (заговором и проч.) часто оказывается расплывчатой. Так нами была скопирована надпись 24 ноября 2014 г: «Я Ксения свет воистину Владимировна прошу: св. Софья верни мне мою любовь. Прошу! 11.10.2014». Формула «Ксения свет воистину» производит впечатление неуклюжей стилизации под фольклор. Если бы автора послания звали Фотинья (или Светлана), такой текст мог бы интерпретироваться как обыгрывание этимологии имени собственного (Φωτεινή – свет), однако греч. ξένια значит ‘чужой, чужеземный’ и ни коим образом не связано со словом «свет».

Ряд текстов начинаются с глаголов в повелительном наклонении или с глагола «хочу», что свойственно не молитве и даже не живой фольклорной традиции, а литературным стилизациям под фольклор вроде пушкинского «Хочу быть владычицей морской»:

- (31) Пусть пропадет желание курить (25.04.2014)
- (32) Хочу, чтобы близкие были счастливы (25.04.2014)
- (33) Хочу замуж. Верните пожалуйста любимого (25.04.2014)
- (34) Хочу стать феей! (24.11.2014)
- (35) Хочу мира и гармонии (24.11.2014)
- (36) Хочу сублимировать в учебу (25.04.2014)
- (37) Я хочу вернуться в Москву 27.03.15 (24.11.2014)

Следует также отметить явно пародийные тексты, в незначительном количестве присутствующие на стене:

- (38) Софья не причислена к лику святых есличо. Вот облом (24.11.2014)
- (39) Отвалите! С уважением Ваша Софья (24.11.2014)
- (40) Уже давала вам (1.03.2010)
- (41) Хочу себе бабу. Спасибо. Пуук (1.03.2010)

Судя по всему, с течением времени характер надписей претерпевает определенные изменения. Исследователи, анализирувавшие надписи Напрудной башни, скопированные ими в 2010 году, специально отмечают, что среди надписей нет прошений о каких-либо общественных проблемах (Громов 2011, 85). Однако в материале, скопированном нами в 2014 году, общественная проблематика присутствует. В надписях находят отражение военные действия на территории Украины, зимняя Олимпиада в Сочи и даже творчество группы «Тату»¹¹:

- (42) Не хачу (sic!) вайну (sic!) (25.04.2014)
- (43) Хочу мира на Украине (24.11.2014)
- (44) [Св. Соф]я, помоги нам [в] Олимпиаду (24.11.2014)
- (45) Хочу возвращения группы t.A.T.U (24.11.2014)
- (46) Хочу возвращения t.A.T.U ветер вас не догонят (24.11.2014)

3. Царевна Софья и Сонька золотая ручка

Послания царевне Софье было бы интересно сравнить с другим корпусом надписей, адресованных легенде преступного мира Софье Блювштейн, больше известной как Сонька золотая ручка. На московском Ваганьковском кладбище имеется безымянная могила с памятником, где, как гласит легенда, она похоронена (в реальности Софья Блювштейн скончалась и была похоронена

¹¹ По всей вероятности, упоминание группы «Тату», фактически распавшейся еще в 2009 году, связано с тем, что она выступила с песней «Нас не догонят» на открытии Олимпиады в Сочи.

на Сахалине). Эта могила является местом паломничества людей, связанных с преступным миром. На могиле оставляют записки, а на статуе делают надписи (см. Мороз 2013, 89).

Сравнение текстов, посвященных двум Софьям, интересно тем, что в обоих случаях мы имеем дело с поздними культами, появившимися лишь в XXI веке. При этом в сознании почитателей царевна Софья связана с церковной культурой, а Сонька Золотая Ручка – с романтикой преступного мира. Эти ассоциации влияют на то, какие тексты авторы надписей принимают за образец. Если тексты, обращенные к царевне Софье, в какой-то степени ориентированы на молитвенную практику, то послания Соньке – это чисто бытовые тексты с небольшой примесью блатного языка.

Правда, следует оговорить, что надписей, посвященных Соньке Золотой Ручке на порядок меньше, чем надписей, посвященных царевне Софье. Это связано с тем, что надписи делаются на самой скульптуре, а места там достаточно мало. Приведем тексты, скопированные нами на Ваганьковском кладбище 03.07.2019 г.¹²

- (47) Сонька, дай алиби!
- (48) Помоги найти фартовую работу
- (49) Соня, помоги с работой!
- (50) Помоги выбраться из долгов
- (51) Чтобы дела шли благополучно
- (52) Сонечка, дай удачи!
- (53) Храни ангел всех!!!
- (54) Соня, родная, помоги!
- (55) Спасибо. Пусть все так и будет
- (56) Сонька! Помоги пожалуйста с деньгами! С работой по душе. Помоги купить квартиру. Избавиться от кредитов. Спасибо!
- (57) Я рисую свою жизнь на стене / Обожженный осенней стужей / Все стихийно живут во мне / Только я никому не нужен

Отличие надписей Ваганьковского кладбища от надписей Напрудной башни бросается в глаза. Здесь мы не видим никаких попыток славянизации текстов, никаких слов-маркеров, соотносящих эти послания с церковным дискурсом. Ни разу не встречаются варианты имени «София/Софья», а лишь фамильярно-домашний вариант «Сонька/Соня/Сонечка»¹³. Правда, дискурсивные

¹² Всего нами было обнаружено 12 надписей, однако одну из них прочитать не удалось.

¹³ Среди обращений к царевне Софье есть один текст, где она названа Софьюшкой: «Св. Софьюшка! Помоги моему мужу бросить курить траву и пить спиртное навсегда!!! И нам родить здорового, сильного, умного и успешного сына! А также помоги нам приобрести свою квартиру!» (25.04.2014).

маркеры здесь тоже присутствуют, но они соотносят послания с уголовной культурой, например, просьба о фартовой работе.

Сравнение текстов, обращенных к двум Софьям, показывает, что при создании текстов-просьб, связанных с вновь возникающими культами, появляется необходимость выбора прецедентных текстов, на которые будут ориентированы подобные обращения. При этом авторы надписей, обращенных к царевне Софье Алексеевне, считают, что они обращаются к православной святой и пытаются, в меру своих представлений, соотнести свои тексты с церковным дискурсом, а авторы просьб к Соньке Золотой Ручке не пытаются ориентироваться на церковные тексты.

Библиография

- АНТУШЕВ, Н. (1885), Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. Москва. [Antushev, N. (1885), Istoricheskoye opisaniye Moskovskogo Novodevich'yego monastyrya. Moskva.]
- БАТАЛОВ, А. Л./БЕЛЯЕВ, Л. А. (2012), Московский Новодевичий монастырь. К 500-летию основания. Антология. Москва. [Batalov, A. L./Belyayev, L. A. (2012), Moskovskiy Novodevichiy monastyr'. K 500-letiyu osnovaniya. Antologiya. Moskva.]
- ГАРАНИНА, В. А. (1980), Музей «Новодевичий монастырь» Филиал Государственного ордена В. И. Ленина Исторического музея. Методические рекомендации. В помощь гиду-переводчику. Москва. [Garanina, V. A. (1980), Muзей «Novodevichiy monastyr'» Filial Gosudarstvennogo Ordena V. I. Lenina Istoricheskogo muzeya. Metodicheskiye rekomendatsii. V pomoshch' gidu-perevodchiku. Moskva.]
- ГИЛЯРОВ, Ф. А. (1888), Московская старина. Новодевичий монастырь. Москва. [Gilyarov, F. A. (1888), Moskovskaya starina. Novodevichiy monastyr'. Moskva.]
- ГИЛЯРОВ-ПЛАТОНОВ, Н. П. (2009), Из пережитого. Автобиографические воспоминания. Т. 1-2. Санкт-Петербург. [Gilyarov-Platonov, N. P. (2009), Iz perezhitogo. Avtobiograficheskiye vospominaniya. T. 1-2. Sankt-Peterburg.]
- ГЛАЗУНОВ, И. С. (2013), Собрание Ильи Глазунова Москва. [Glazunov, I. S. (2013), Sobraniye I'i Glazunova. Moskva.]
- ГРОМОВ, Д. В./ИППОЛИТОВА, А. Б. (2011), Карта человеческих желаний, или записки у стен московского монастыря. В: Традиционная культура. 3, 76-87. [Gromov, D. V./Ippolitova, A. B. (2011), Karta chelovecheskikh zhelaniy, ili zapiski u sten moskovskogo monastyrya. In: Traditsionnaya kul'tura. 3, 76-87.]
- КИСТЕР, К. В. (1905), Краткое описание московского Новодевичьего монастыря. Москва. [Kister, K. V. (1905), Kratkoye opisaniye moskovskogo Novodevich'yego monastyrya. Moskva.]
- КРАВЕЦКИЙ, А. Г. (2018), Изобретая церковную традицию: некоторые особенности церковной практики в XX веке. В: Fontes Slavicae Orthodoxae. 2, 35-51. [Kravetskiy, A. G. (2018), Izobretaya tserkovnuyu traditsiyu: nekotoryye osobennosti tserkovnoy praktiki XX veke. In: Fontes Slavicae Orthodoxae. 2, 35-51.]
- КРОПОТКИНА, Е. С. (1928), Историко-художественный и бытовой музей «Бывший Новодевичий монастырь» Путеводитель. Москва. [Kropotkina, E. S. (1928), Istoriko-khudozhestvennyy i bytovoy muzey «Byvshiy Novodevichiy monastyr'». Putevoditel'. Moskva.]
- ЛАВРОВ, А. С. (2000), Колдовство и религия в России: 1700-1740. Москва. [Lavrov, A. S. (2000), Koldovstvo i religiya v Rossii: 1700-1740. Moskva.]

- Любецкой, С. М. (1846), Живописные виды московских монастырей с историческим и современным описанием всего замечательного. Москва. [Lyubetskoy, S. M. (1846), Zhivopisnyye vidy moskovskikh monastyrey s istoricheskim i sovremennym opisaniyem vsego zamechatel'nogo. Moskva.]
- Мороз, А. Б. (2013), Сакральный адресат – профанный адресант. Записки святым как средство исполнения желаний. В: Традиционная культура. 3, 83-89. [Moroz, A. B. (2013), Sakral'nyy adresat – profanny adresant. Zapiski svyatym kak sredstvo ispolneniya zhelaniy. In: Traditsionnaya kul'tura. 3, 83-89.]
- Плетнева, А. А. (2012), Народная орфография первой половины XIX века. В: Przegląd Wschodnioeuropejski. III, 441-448. [Pletneva, A. A. (2012), Narodnaya orfografiya pervoy poloviny XIX veka (2012). In: Przegląd Wschodnioeuropejski. III, 441-448.]
- Ретковская, Л. С. (1952), Путеводитель по музею «Новодевичий монастырь». Москва. [Retkovskaya, L. S. (1952), Putevoditel' po muzeyu «Novodevichiy monastyr'». Moskva.]
- Ретковская, Л. С. (1959), Краткое методическое описание экскурсии по музею «Новодевичий монастырь» (редакция декабря 1956). Москва. [Retkovskaya, L. S. (1959) Kratkoye metodicheskoye opisaniye ekskursii po smuzeyu «Novodevichiy monastyrś» (redaktsiya dekabrya 1956). Moskva.]
- Ретковская, Л. С. (1964), Новодевичий монастырь. Москва. [Retkovskaya, L. S. (1964), Novodevichiy monastyr'. Moskva.]
- РМЭ I-II (2001), Российская музейная энциклопедия. Т. 1-2. Москва. [Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya. T. 1-2. Moskva.]
- Селезнев, Ф. А./Пинаева, Т. Ю. (2015), Мельников в Шарпанском скиту (1848 год): документы ЦАНО. В: Нижегородский краевед. 1, 98-110. [Seleznev, F. A./Pinayeva, T. Yu. (2015), Mel'nikov v Sharpanskom skitu (1848 god): Dokumenty TSANO. In: Nizhegorodskiy krayeved. 1, 98-110.]
- Снегирев, И. М./Токмаков, И. Ф. (1885), Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. Москва. [Snegirev, I. M./Tokmakov, I. F. (1885), Istoricheskoye opisaniye Moskovskogo Novodevich'yego monastyrua. Moskva.]
- Татищев, В. Н. (1979), Избранные произведения. Ленинград. [Tatishchev, V. N. (1979), Izbrannyye proizvedeniya. Leningrad.]
- Топоров, В. Н. (1995), Миф. Ритуал. Символ. Образ. Москва. [Toporov, V. N. (1995), Mif. Ritual. Simvol. Obraz. Moskva.]
- ШАРПАН (2019), Шарпан (скит). В: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ШАРПА́Н\(скит\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/ШАРПА́Н(скит)) [доступ: 3 VII 2019].